

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

Сергей САМАРОВ

УРАГАН ПО ИМЕНИ
«ЧИНГИСХАН»

Спецназ ГРУ

Сергей Самаров

Ураган по имени «Чингисхан»

«Автор»

2013

Самаров С. В.

Ураган по имени «Чингисхан» / С. В. Самаров — «Автор»,
2013 — (Спецназ ГРУ)

На Северном Кавказе объявился новый полевой командир Чингис – кровожадный фанатик, одержимый идеей порабощения мира. Его банда сплошь состоит из отъявленных головорезов. Они нападают на колонны федеральных войск и терроризируют местное население, действуют дерзко и жестоко, проливая реки крови и оставляя за собой горы трупов. Военные начинают масштабную операцию по уничтожению бандитов, но людям Чингиса удастся скрыться. Тогда решают привлечь к операции элитный отряд спецназа ГРУ, который специализируется на выполнении особо сложных боевых задач. Руководит отрядом подполковник Устюжанин, и он уверен, что банде Чингиса от него не уйти...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Самаров

Ураган по имени «Чингисхан»

© Самаров С., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава первая

Предутренний прохладный мрак заставлял с нетерпением ждать окончания дежурства. Мечталось о стуле на собственной кухне, где можно спокойно чай попить, несмотря на то что стул шаткий и требует ремонта. Прямо в бокал положить ложку чая и заварить покрепче. После дежурства крепкий чай обычно не бодрит, а только больше усталости добавляет. А потом уже и спать можно заваливаться. Хотя ночные дежурства в будний день, как правило, бывают спокойными, потому что ночью машины по этой трассе почти не ходят. Но, когда дежурство спокойное, всегда хочется спать – будить некому. Потому, наверное, и майор Сластенко, старший наряда, спал в будке вместе с двумя прикрепленными к посту омовцами. А инспектора, оставленные за дверью, поочередно звучно зевали, стоя на обочине неподалеку от будки со светящейся надписью «Пост ДПС». Зевали и друг на друга поглядывали, словно спрашивая: «А так ты можешь?» Второй отвечал действием и сам будто бы говорил глазами: «А вот так громко?»

Разговоры при этом шли вялые.

– У меня, понимаешь, жена выписала через Интернет новый самогонный аппарат. С ректификационной колонкой... – Слово «ректификационной» старший лейтенант дорожно-патрульной службы выговорил с большим трудом. Но, видимо, он долго и старательно пытался его запомнить и, когда выговорил правильно, весь расцвел от этого своим полнокровным широким лицом. – Девяностоградусный спирт можно делать. Вот, понимаешь, заживем...

– Было бы из чего делать, – вяло отозвался его малопьющий и оттого, по мнению сослуживцев, бледный, как смерть, напарник. – Сахару не напасешься на этот самогон, а водка в магазинах вся «паленая». Так по мне лучше вообще не пить.

– Тоже мне, проблему надумал. У меня к весне ведер пять картохи сгнивает. На помойку таскать приходится. А из картохи знаешь какой самогон делать можно!

Бледный напарник зевнул и сделал два шага в сторону дороги. Из-за поворота показались фары автомобиля. И дальше тоже фары. Отчего так получалось, никто не знал, но машины всегда стараются ехать колоннами. Иногда по паре десятков штук тянутся. Ладно бы еще «дальнобойщики», эти, понятно, друг друга в трудных ситуациях поддерживают. А почему легковые так едут, сказать трудно. Причем не только на Северном Кавказе, но везде по России. Сейчас, судя по высоте фар, ехали именно легковые. Ехали со стороны Дагестана и только несколько минут назад пересекли административную границу.

Рядом с постом ДПС стоял столб с сильным фонарем, чтобы инспектора были освещены и не выныривали из темноты на трассу, словно вдрызг пьяные привидения. Вот и бледного инспектора было видно издалека. На движение его жезла первая из машин включила сигнал поворота и стала притормаживать. Красномордый инспектор увидел, что и вторая машина тоже сигнал поворота включила, словно намеревалась остановиться вместе с первой, хотя ее никто не останавливал. Всего, судя по свету фар, со стороны Дагестана ехало пять легковых машин. Колонна небольшая, но и этих всех проверять необходимости не было. Тем не менее, скорость машин заметно упала. И одновременно с тем как первая машина остановилась, только на пару метров дальше бледного инспектора, красномордый увидел, как остальные машины дружно вернули к посту ДПС, и сразу почувствовал недоброе. Синхронность действия машин, несомненно, была чьим-то умыслом, и умысел этот в таком опасном месте мог быть только опасным. Старший лейтенант пожалел, что оставил бронежилет в будке, решив обойтись обычным сигнальным жилетом, тем не менее успел вскинуть автомат и передернуть затвор. На большее у него времени не хватило. Автоматные очереди раздались сразу из двух окон подъехавшей машины. Пули силой своего удара швырнули тело любителя самогона на несколько метров

назад и опрокинули на спину. Примерно то же самое произошло неподалеку и с его бледным напарником, уже успевшим подойти к машине, которую останавливал.

Еще три машины заехали на площадку и остановились у коробки поста. Гранатомет выстрелил прямо в большое окно, из-за которых подобные посты называют «аквариумами». Из двери поста выскочил омоновец, держа в одной руке автомат, во второй бронежилет, который нацепить не успел, но, попав прямо под бандитские автоматы, растерялся. Наверное, и испугался, не понимая спросонья, в чем дело. Несколько бандитов тут же отметились автоматными очередями, стреляя омоновцу под ноги. Он смешно подпрыгнул, избегая ранения в ноги, этот прыжок вызвал хохот бандитов, потому что был неуклюж. Новые очереди заставили омоновца подскочить еще раз, уже выше. Но теперь одна пуля все же попала в ногу, и он упал. Небольшого роста, кривоногий бандит подошел вплотную, посмотрел омоновцу в глаза, ожидая увидеть страх, и спросил с сильным акцентом:

– Боишься смерти?

– Тебя она заждалась, – ответил омоновец, пытаясь вскинуть одной рукой автомат, который так и не выпустил, в отличие от бесполезного уже бронежилета.

Бандит ударом ноги выбил автомат из руки омоновца, поднял револьвер и хладнокровно выстрелил ему в лоб. Из-под разломленного затылка на асфальт полилась кровь, и ее моментально набралась целая лужа.

Бандиты устремились в сам пост, добились несколькими очередями майора и раненного осколком в лицо второго омоновца, оружие и боеприпасы полицейских забрали, принесли из машины не канистру, а простую трехлитровую банку с какой-то горючей жидкостью, банку разбили на столе. Один из бандитов поджег зажигалкой лист бумаги и на тот же стол бросил. Пламя сразу ярко полыхнуло, бандиты устремились к выходу. Последним, не торопясь убежать от пламени, вышел кривоногий.

Уже на улице, в пяти шагах от горящего внутри здания, он остановился и вытащил трубку «мобильника».

– Алло, пожарная? – Голос умышленно звучал с очень сильным акцентом, потому что бандит, несомненно, знал, что в пожарной охране ведется запись всех звонков и сообщений. – Я тут по дороге проезжаю. Пост ГАИ горит. Ну, ДПС, какая, на хрен, разница... Горит, главное... Не знаю, где менты... Может, и не дежурили сегодня... Не знаю. Сами тушите, я не пожарник. Мне сегодня еще целый день ехать...

Товарищи бандита тем временем за ноги оттащили в кювет убитых инспекторов и омоновца, который успел выскочить из здания. За телами по асфальту струились кровавые следы. Но кто во время пожара обратит внимание на следы! Для профилактики дали каждому из уже убитых по длинной, в целый автоматный рожок, очереди в грудь. Для чего это делали, непонятно. Наверное, им просто нравилось выпускать весь рожок одним нажатием спускового крючка.

– Джумали... – позвал кривоногий одного из бандитов. – Пора. Поезжай. И на часы посматривай. График будем держать.

В каждой из пяти подъехавших к посту машин было по пять человек. И две машины, загрузившись людьми за несколько секунд, тут же поехали дальше...

Две машины, что оставили своих подельников рядом с постом ДПС, ехали небыстро, хотя дорога на этом участке и позволяла разогнаться. Но до поселка и расстояние-то было невелико, не больше пяти километров. И вскоре уже навстречу этим двум машинам попала большая пожарная машина, едущая с включенным проблесковым «маячком» и зычным, тревожно воющим трубным звуковым сигналом. Водители легковых машин просигналили фарами и притормозили. Пожарная машина тоже остановилась, и водитель опустил стекло.

– Там пост ДПС горит! – высунувшись из окна, крикнул Джумали.

Водитель кивнул, и пожарники поехали дальше. Если изначально они могли принять вызов о пожаре за дурную шутку, то теперь все подтвердилось, значит, следовало гнать быстрее. Уже через полста метров, поднявшись на горку, они увидели столб пламени и черного дыма. Буквально двумя минутами позже вдгонку за пожарниками, тоже на высокой скорости, проехала машина полиции. Процедура перемигивания фарами и остановки повторилась. И сообщение было передано точно так же, и реакцию оно вызвало точно такую же.

Джумали проводил ментовскую машину взглядом, вытащил трубку, нажал вызов, дождался ответа и сказал:

– Чингис, все, как мы рассчитывали. Разница в том, что ментовская машина одна, без сопровождения. Ага... Вон, еще и «Скорая помощь» катит...

– Понял. Нам этого хватит. Работай, – напутствовал Джумали собеседник. – Теперь дело только за тобой. Главное дело! Мы свое сделаем.

Джумали знал, что Чингис поддерживает его таким образом. Его дело, по большому счету, было начальным, но неглавным. Хотя, с другой стороны, в любом деле удачное продолжение зависит от удачного начала. Если начало сорвется, то и продолжения не получится. А в таком сложном деле, как задуманное амир Чингисом, срыв начала мог вообще грозить гибелью другим.

Чингис вообще любил сложные многоходовые операции. Их порой трудно было выполнить, но они доставляли ему удовольствие, как и всем другим участникам, кроме того, о таких делах долго и много говорили люди. А это для Чингиса было важным...

Джумали в сам поселок съезжать с основной трассы не стал и проехал мимо него, но свернул по разбитому тяжелыми грузовиками проселку чуть подальше, хорошо зная, куда эта дорога его приведет. А привела она его в небольшой смешанный лесок, расположенный между двумя холмами. На жидкостволой опушке этого леска Джумали и остановил свою машину. Вторая остановилась позади в паре метров. Бандиты вышли при оружии, каждый из бойцов со своей сумкой, и, не обсуждая дальнейшие действия, сразу бросились легким бегом за Джумали. Путь их был непрямым, потому что сам Джумали, хорошо ориентируясь на местности, выбирал дорогу между холмами, по лощинкам и буеракам. Так, молча и даже стараясь передвигаться бесшумно, десять бандитов уже через сорок минут вышли к длинному бетонному забору, за которым виднелись большие деревянные ангары. Ангары стояли не сразу за забором, а через однокорейную железнодорожную ветку. На этой ветке, в одном месте отгораживая ангар от забора, были оставлены два крытых железнодорожных вагона. Под загрузку или под разгрузку они были поданы, значения, в принципе, не имело. Джумали мысленно уже решил, что эти вагоны свое отслужили, потому что в путь теперь, может быть, отправятся только их колесные пары. Металл, как известно, горит не очень хорошо, и колесные пары могут остаться целыми даже после очень сильного пожара.

По углам забора стояли вышки охраны, только угадываемые в темноте по лучам не самых сильных прожекторов, светящих в разные стороны под углом в девяносто градусов один к другому. Но лучи прожектора не доставали до середины забора ни с одной, ни с другой стороны, и там образовывалась «мертвая зона» для взгляда охранников. Сам забор был богато украшен поверху колючей проволокой в три ряда. Но перебираться через забор ни Джумали, ни его спутники не намеревались.

На вышках, естественно, стояли вооруженные часовые. Как они поведут себя, было непонятно. По-доброму-то, им лучше всего убежать с поста, когда все начнется.

При всей слабости лучей прожекторов, они все же какое-то освещение создавали даже в той самой «мертвой зоне», и потому Джумали расставлял своих людей метрах в десяти от забора, среди кустов и высокой, выше пояса, жухлой черной травы. Каждый свою задачу знал, многократно выслушав инструктаж и даже пройдя целый курс однодневной подготовки по

метанию бутылки. Правда, учебные бутылки были наполнены водой, а не «коктейлем Молотова»¹, но разница небольшая. Вода тяжелее масла, и потому бутылку с водой бросать труднее.

Распределив своих людей вдоль забора, Джумали дал команду к готовности. У каждого бойца было в сумке по две бутылки. По команде они приготовили по бутылке, зажатой в одной руке, а в другой у каждого был коробок спичек.

По ту сторону забора отчетливо виднелись покрытые шифером крыши ангаров. Сложность состояла в том, что бросать «коктейли Молотова» следовало сначала так, чтобы бутылка, перелетев через забор, попала не на крышу, а в деревянную стену военных складов. Если первая бутылка попадет в стену, вторую можно уже было бросать и на крышу. Если не попадет, следовало постараться бросить вторую точно. За день тренировок бойцы вроде бы научились метанию, и теперь предстояло показать свои навыки на практике. Еще раз пройдя перед цепочкой бойцов и проверив каждого, Джумали вытащил трубку «мобильника» и позвонил амиру.

– Слушаю, – отозвался Чингис.

– Это Джумали. Мы готовы.

– Мы тоже, начинайте по расписанию. Мы выезжаем, когда подойдет время...

– Понял, амир, – ответил Джумали и глянул на часы. Ждать осталось три минуты с небольшим. Чингис каждую операцию просчитывал почти посекундно и требовал точного выполнения. А послушаться Чингиса, сделать что-то не так, как он приказал, – на это не пойдет в отряде ни один боец, ни один из командиров джамаатов. Чингис считает, что любой, не выполнивший пустяковый приказ в мелочи, готов нарушить и серьезный приказ. А на расправу он скор...

По дороге к военным складам Джумали не слышал стрельбы, хотя она наверняка была. Наверное, машины уже слишком удалились от поста ДПС или того, что от поста осталось. Да и звуки в таких холмах гуляют обычно по какому-то своему, непонятному принципу, и никогда не бывает заранее известно, куда звук может направиться. Скорее всего, он не стал в этот раз догонять два ушедших автомобиля. Может быть, ветер не тот был, может быть, еще какой-то фактор сработал, но Джумали не узнал бы ничего о том, что делалось на месте поста ДПС, если бы Чингис не сообщил, что там все в порядке и все готовы.

А амир Чингис тем временем воплотил в жизнь свой расчет. И сделал это со своей обычной жестокостью, за которую его прозвали не просто Чингисом, но Чингисханом. Тот Чингисхан, дикарь из монгольских степей, сеял ужас и разрушения в чужих землях. Этот Чингис только мечтал о славе предводителя древних монголов, понимал при этом всю невероятность корректного сравнения и тем не менее старался равняться на своего кумира хотя бы в малом, в данном случае малым была жестокость. Он никогда не оставлял себе ни пленных, ни даже раненых, уничтожая все живое там, где проходил, вплоть до скота на сельском пастбище, если село отказало ему однажды в приюте. Был на его счету и такой эпизод. Однако после этого эпизода одни горные села гостеприимно принимали амира, другие же встречали его с оружием в руках, что Чингиса страшно злило и вызывало большую жестокость к тем, кого он сумел

¹ «Коктейль Молотова» – смесь бензина и масла помещается в стеклянную тару, обычно в бутылку, закрывается пробкой. В пробку вставляется трубка с фитилем, а в фитиль, головкой наружу, – простая спичка. Метатель бутылки просто чиркает спичкой по спичечному коробку, фитиль загорается и начинает слабо гореть, как в лампаде. Бутылка бросается так, чтобы упала она боком и разбилась. Горящий или даже тлеющий фитиль, пропитанный маслом, падает в разлитое масло, и начинается возгорание. Такими бутылками в битве под Москвой было сожжено множество немецких танков. Использованию таких бутылок Красная армия научилась у финнов, которые применяли это средство для поджигания советских танков во время войны 1939 года. Своим названием «коктейль Молотова» обязан министру иностранных дел СССР В.М. Молотову. Советская авиация сбрасывала на Хельсинки мощные кассетные бомбы, разбрасывающие множество мелких зажигательных бомб. Молотов же в своем выступлении по радио заявил, что советская авиация сбрасывает на Хельсинки контейнеры с хлебом для голодающих жителей города. Финны прозвали эти кассетные бомбы «хлебной корзиной Молотова». И, по аналогии, дали название своим зажигательным снарядам. В Россию это укоренившееся на Западе название пришло только в девяностые годы прошлого века.

победить. А побеждал он всегда, правда, серьезных и целенаправленных операций по уничтожению его банды до сих пор не предпринималось. Уходить от возмездия амир тоже умел, и делал это продуманно, заранее просчитав все варианты, что выгодно отличало его от других полевых командиров. Бойцы верили ему, хотя и боялись. Но бояться амира следовало только тому, кто не желал ему подчиняться так, как того требовал Чингис – точно и беспрекословно...

После звонка Джумали, предупредившего о приближении к горящему посту ДПС пожарной машины, амир подождал еще несколько минут, потом сделал знак. Его люди быстро и без суеты попрятали оружие. Кто в машину убрал, кто в ближайшие кусты, но так, чтобы не удаляться от оружия больше, чем на два шага, достать автомат при необходимости за короткие секунды и использовать по прямому назначению. Действия бойцов были не только подробно разъяснены каждому, но даже отрепетированы на похожей площадке рядом с давно уже не работающим постом ДПС там, в Дагестане. Пост тот не работал потому, что его дважды расстреливали, машины на дороге тоже расстреливали и грабили, поэтому дорогой могли пользоваться только машины, сопровождаемые бронетехникой. Но общая планировка постов и площадок перед ними совпадала даже в метраже. А условия проведения операции, что в Дагестане, что в Ставропольском крае, по сути дела, были почти одинаковы – как и на площадке, выбранной потом для тренировок, Чингис каждому участнику своей акции определил место, и каждый должен знать, где ему стоять и за что отвечать. А отвечать планировалось в определенный командой момент за каждую известную часть территории, независимо от того, чем будет эта часть занята и что будет происходить в других местах. Например, будет чей-то участок занят пожарной машиной – значит, следует соседу помогать. Что можно уничтожать, а что следует сохранить, это тоже все бойцы знали.

Первой, как ехала, так и приехала пожарная машина. Бандиты в это время стояли на площадке и просто смотрели на пылающее здание. Обыкновенные любопытные люди, которые ехали мимо и остановились поглазеть. Это законом не запрещено. Никто не пытался войти в пламя или тушить его. Закон тоже не обязывает никого рисковать жизнью в пламени, кроме тех, кто должен это делать, то есть пожарных. Машины свои бойцы банды Чингиса заранее поставили продуманно в стороне, чтобы не мешать подъезду пожарных и прочих, кто должен был прибыть. И они прибыли, еще не зная, что им предстоит не только горячая встреча с пламенем, но и более горячая встреча с автоматным огнем.

Сразу за пожарными, сократив в пути отставание, прибыл полицейский «уазик» с нарядом. А за ним, пока он еще остановиться не успел, к горящему зданию свернула и «Скорая помощь». Вообще-то, согласно плану, Чингис ожидал прибытия полицейского «уазика» в сопровождении бронетранспортера и готов был уничтожить опытных в боевых делах местных омоновцев. Но здесь он просчитался, не приняв во внимание разницу между Дагестаном и Ставропольским краем, где обстановка была более спокойной, и менты за ненужностью не брали в сопровождение своих машин бронетехнику. Это было беспечно, и Чингис собрался доказать такое утверждение. Тем не менее сам он очень рассчитывал заполучить бронетранспортер, а теперь пришлось от этого плана отказаться.

Пожарные на «зевак» внимания не обращали, только потребовали отойти подальше, когда разворачивали пожарный рукав. Настойчивая просьба относилась и к ментам, которые сразу подошли к пожарникам и к двум работникам «Скорой помощи», молодому фельдшеру и пожилой медсестре, стоявшим неподалеку с медицинскими чемоданами. Но отошли только гражданские «зевачи». Противиться даже смысла не было, потому что они и без того хотели приблизиться к своему оружию. Один только чуть задержался, фотографируя на трубку происходящее. Один из ментов специально перед ним встал и попросил:

– В Интернет меня потом выставить не забудь.

– Обязательно, – пообещал за бандита подошедший вовремя Чингис. – Выставим во всей полной красе, чтобы жена с родственниками полюбовались. И любовница тоже может, если ты ей еще не надоел...

И тут же неторопливо, как носовой платок из кармана вытаскивают, с бесстрастной улыбкой вытащил свой револьвер и выстрелил менту в лоб. Это стало сигналом к действию для всех. Автоматы оказались в руках бандитов очень быстро и так же быстро «заговорили», перебивая друг друга. Но разделение пространства на участки и назначение за каждый участок ответственного сыграли свою роль. За секунды были расстреляны и менты, и пожарники, и молодой фельдшер с пожилой медсестрой. Сбой произошел только с водителем «Скорой помощи», который из своей «Газели» так и не выбирался. Он попытался было уехать, но не успел завести машину, как раздалась очередь, и водителю разmozжило голову прямо сквозь стекло дверцы.

– Я же велел машины не портить, – строго сказал Чингис.

– Он бы уехал, – оправдывался бандит.

– Он бы уехал, – согласился амир и обернулся, чтобы осмотреть поле не боя, но расстрелял. В живых никого не осталось. Но все же амир дал знак, и бандиты начали добивать уже безжизненные тела длинными очередями, разрывая им грудь.

Оставалось дожидаться звонка от Джумали.

Чингис посмотрел на часы. Джумали подходило время начинать. И тут Джумали позвонил сам, как и договаривались...

Глава вторая

Три минуты – не тот срок, который трудно переждать. Бывало, в засаде приходилось по несколько часов сидеть, не зная, когда подойдет или подъедет тот, кого ждешь, и потому постоянно находясь в напряжении. А здесь и напряжения сильного не было, только лишь желание не ошибиться, потому что весь расчет Чингис строил на точном выполнении временного графика. При точном выполнении все должно сложиться согласно его расчетам. Пока во всей операции, в начальной ее стадии, только один прокол произошел – вместе с ментовской машиной не приехал бронетранспортер, который Чингис очень хотел захватить, он бы здорово пригодился в продолжении дела. И ему, и всем, кто за ним пошел. Хотя это, в принципе, вовсе и не прокол, а просто небольшой сбой. У охраны складов, кажется, тоже есть бронетранспортер. Если все сложится удачно, можно будет попробовать его захватить, чтобы задачи следующего этапа выполнить. Чингис любит, чтобы все и всегда до конца выполнялось.

Три минуты подходили к концу. Девять бойцов, что были в распоряжении Джумали, все, как один, смотрели через утренний сумрак в его сторону. А он смотрел на фосфоресцирующую секундную стрелку своих часов и, когда остались последние десять секунд, сделал знак – пора!

Джумали поднял бутылку, чиркнул спичкой из запала о коробок спичек и приготовился к броску. Вообще-то, он мог по сторонам и не смотреть, и без того зная, что весь строй его бойцов повторяет движения за своим командиром. Но он посмотрел, убедился, что все в порядке, и только после этого совершил бросок. Бросок получился вполне удачным – загорелась именно деревянная крыша ангара, а не шиферная. Он тут же проверил, что там с другими бросками. Из десяти семь оказались тоже удачными. Вторую свою бутылку Джумали бросал уже в крышу, причем старался бросить высоко, под самый конек, и это у него получилось. Бутылка разбилась, и горючая смесь растеклась не только вниз, как сразу показали язычки пламени, но и вверх. Может быть, что-то и под конек попало. Пламя усиленно разгоралось, жадно пожирая сухие деревянные стены. Прожорливость огня всем известна, а чем питаться, он здесь найдет, «подкармливать» его со стороны, например, огнем костра, необходимости не было.

Джумали поднял руку и негромко крикнул:

– Уходим!

Одновременно с его криком сначала на одной вышке включилась сирена, потом на другой и по дополнительным прожекторам включились, но прожекторные лучи были направлены не на группу Джумали, а на горящие ангары. Глупость, конечно, освещать то, что и без того хорошо светится, но часовые, видимо, инструкцию выполняли. Почти сразу же, с интервалом меньше минуты, заголосила тревожная сирена и где-то внутри территории военных складов.

Но поджигатели уже дружно уходили прямо через овраг, спрыгнув с крутого склона в темноту и даже не подсвечивая себе фонариками, которые были у всех, так как луч фонарика можно заметить с вышки. И только в самом овраге, где темень была намного гуще, чем наверху, фонарики можно было и включить. Джумали, споткнувшийся первым, разрешил наконец это сделать.

– Использовать фонари! – отрывисто сказал он, не отдавая себе отчета, что даже в интонации, и в тембре голоса, и в манере произнесения команды подражает Чингису. – Еще сто шагов поворачиваем и выходим к машинам.

Здесь их никто не увидит, был уверен командир группы. Сторожевые вышки не настолько высоки, чтобы с них можно было заглянуть в овраг. И в этом он был прав. Часовым на вышках было не до того, чтобы смотреть по сторонам. Пламя разгоралось и поднималось все выше, огонь охватывал один за другим новые ангары, и где-то в середине начали рваться боеприпасы. По совести говоря, часовые и не знали точно, что в этих ангарах хранится, какое оружие и какие боеприпасы. Но понимали, если здесь есть артиллерийские снаряды или мины, их с

вышек может просто снести. Вместе с самими вышками, кстати. Телефон начальника караула не отвечал. Он, наверное, бегал по территории, вызывал или уже вызвал пожарную охрану и соображал, что надо предпринять в такой ситуации. Местная противопожарная солдатская группа уже поднялась по тревоге. Часовые видели с вышки, как носятся по территории солдаты, как разматывают пожарные рукава и начинают поливать не горящие, а соседние ангары, отсекая пламя, чтобы оно не перекинулось дальше. Наверное, местные пожарные свое дело знали. Потом и из поселка приехали сразу две пожарные машины. Одна заехала в главные ворота и долго плутала, не зная, как ей добраться до места возгорания. Вторая, видимо, по чьей-то подсказке, может быть, того же начальника караула, поехала в объезд к старым воротам, находящимся в середине того самого забора, рядом с которым и начался пожар. Давно не езженная дорога все же привела ее к нужному месту. Машина ворота просто протаранила и вышибла. Мощному грузовому «ЗИЛу» это не слишком сложно. Но проезжать на территорию она не стала, пожар разворачивался прямо перед ней. Запаса воды в цистерне хватило ненадолго, и пожарным все же пришлось на скорости проскочить между двумя уже готовыми упасть стенами ангаров. Они искали пожарный гидрант и никак не могли найти. И не нашли бы, если бы не подоспел кто-то из кладовщиков, живущий в поселке неподалеку, и не показал место. Как всегда бывает, искать далеко не пришлось. Люк колодца был завален пустыми ящиками. Машина легко столкнула их в сторону, и пожарные быстро открыли люк. Работали они быстро и слаженно. Отцепили рукава от машины и, перецепив их на патрубки гидранта, открыли вентиль. Вода пошла, напор был хорошим. Но потерянное время сказалось, и прибывшее было водой пламя взвыгло с новой силой. Пришлось, практически, начинать все заново, к тому же требовалось локализовать пламя, то есть отсечь его от еще не горящих складских помещений. Вообще-то, пожарники справились бы со своей задачей, если бы вдруг не кончилась вода в гидранте. Это вообще было непонятно, потому что пожарные гидранты напрямую запитываются водой с водонапорной башни, минуя систему водоснабжения всего поселка, с их очистными сооружениями и прочим хозяйством, где время от времени неполадки, оставляющие поселок без воды, случаются.

А тут и третья машина подоспела. И тоже въехала через старые ворота. Была надежда, что она, вернувшись с очередного вызова, успела заправиться водой. Пожарные второй машины пытались связаться с третьей по переговорному устройству, поторапливая ее, но там оказалось что-то не в порядке со связью. Тогда они замахали руками, требуя, чтобы третья быстрее приближалась.

Но она и так приближалась, прямо по горящим останкам рухнувшей стены...

Чингис все просчитал правильно. У него был в наличии нарисованный от руки, но подробный план всей складской военной базы, и он знал, что две неуклюжие тяжеленные пожарные машины, въехав в центральные ворота, не смогут работать одновременно и эффективно бороться с огнем из-за непродуманности расположения объектов еще при проектировании и строительстве. Там все делалось для того, чтобы удобно было грузить и разгружать поочередно, по одной машине. О противопожарных мерах в шестидесятые годы прошлого века никто не подумал толком. И потому естественным выглядело со стороны Чингиса предположение, что вторая машина заедет, скорее всего, через старые ворота, которые давно уже закрыты за ненадобностью, и никто не знает, где ключ от этих ворот. Но пожарная машина в состоянии выбить их передним бампером. В такой ситуации, когда пожар разгорается, о целостности ворот никто заботиться не будет, как, впрочем, и о целостности самой машины, потому что она при таране обязательно получит если уж не повреждения, то многочисленные царапины. Но в запасе у пожарных имелось много красной краски, и царапины легко будет закрасить, а вот взрывы на военной базе угрожают всему соседнему поселку, где живут пожарные, а значит, и их семьям. Поэтому машину пожарные не пожалеют.

Дождавшись своего расчетного времени, Чингис сам сел за руль пожарной машины, а своих бойцов рассадил по другим захваченным автомобилям – в полицейский «уазик» и «Газель» с красным крестом на белом круге. По одному человеку оставил в машинах, на которых они прибыли к посту ДПС, и так, колонной из шести машин, все двинулись к военной складской базе. На выезде с площадки поста ДПС на дороге попала легковая машина-иномарка, на скорости идущая из Дагестана. По правилам дорожного движения, выезжая с прилегающей территории без sireны и включенного проблескового «маячка», Чингис обязан был пропустить машину, идущую по дороге на высокой скорости, но даже не подумал этого сделать, наоборот, умышленно подставил иномарке бок пожарной машины. Иномарка успела избежать лобового удара, но и скользящего ей хватило для того, чтобы перевернуться и выкатиться на полосу встречного движения. Та полоса была пустая. Сам Чингис не остановился, но в зеркало заднего вида наблюдал, как остановилась одна из легковых машин его сопровождения, вышел водитель с автоматом и выпустил в иномарку полный рожок своего автомата, после чего тут же присоединился к своей колонне. Первым ехал сам Чингис, и ехал быстро, насколько могла пожарная машина, но обгонять его никто не стремился, хотя сделать это можно было без проблем.

Уже издали, с дороги, как только она взобралась на первый из бесконечной череды холмов, стало видно зарево пожара. Значит, Джумали свое первое задание выполнил, и выполнил, стало быть, отлично. Теперь нужно, чтобы он и второе выполнил так же. Впрочем, второе, наверное, чуть легче первого, и справиться Джумали должен...

Группа Джумали без проблем выбралась из оврага. Хотя склон был крутым и сыпучим, преодолевать овраги бойцы обучены, и никому не было зазорно подставить спину, чтобы сосед взобрался по ней на склон первым и подал руку, чтобы и тебе помочь. А там, напрямую, и до машин недалеко. Сразу расселись, развернулись и двинулись по шоссе до поворота в поселок, куда и направлялись.

В поселке все было спокойно. Весть о пожаре еще не успела распространиться, и пламя еще не поднялось достаточно высоко, чтобы перевалить за невысокий пригорок, разделяющий базу и поселок. Правда, звуки тревожной sireны были слышны и на улицах, тем не менее никто не бежал, не суетился, не лез под колеса, и две машины с бандитами спокойно проехали через весь поселок на другой его конец.

Водонапорная башня освещалась четырьмя фонарями, стоящими на территории большого хозяйственного двора. Там же стояло несколько грузовых спецмашин разного назначения. И, конечно же, в будке у ворот сидел сторож. Дверь будки вылетела от одного удара ногой. Сторож проснулся, вскочил с маленького грязного диванчика и посмотрел на вошедших мутными похмельными глазами. Маленькая каморка была вся наполнена тяжелыми парами вонючего самогона. Джумали, поморщившись, шагнул к столу, взял в руки связку ключей, поднял перед собой и спросил:

– Который из них от ворот?

– Большой... – показал пальцем сторож.

Джумали заставил старика присесть в неестественной позе, после этого просто толкнул его, роняя на пол, и кивнул стоящему за своей спиной бандиту. Тот хладнокровно выпустил в сторожа полный рожок – отстрелял фирменную для банды Чингиса очередь. Оставался еще дежурный оператор насосной станции, сидящий в водонапорной башне. Там тоже никаких проблем не возникло, хотя башня и имела тяжелую металлическую дверь. Впрочем, о металлической двери было известно заранее, и Джумали подготовился. Тяжелая кумулятивная граната, брошенная с восьми шагов, ударилась прямо в замок. Джумали отскочил в сторону и упал, закрыв голову руками, не зная, как эта граната действует, а все его спутники еще заранее попрятались, кто куда. Но страшного ничего не произошло. Осколки не разлетались, хотя

взрыв последовал мощный, а потом раздалось громкое и короткое шипение. Граната сработала так, как и должна была сработать. Джумали поднял голову и улыбнулся. Дверь оказалась не крепче танковой брони. На месте, где в толстом металле находился замок, образовалась дыра, в которую можно было руку просунуть. Но просовывать ее Джумали не стал, боясь обжечься.

Дверь открывалась наружу. Пришлось стволом автомата подцепить ее и открыть. Сразу за дверью валялся обгоревший от груди до подбородка труп человека. Один из бандитов выпустил в него очередь, а Джумали, не желая терять время, дал знак остальным.

Первое взрывное устройство заложили на смотровой площадке громадного резервуара воды. Оно должно было разрушить сам бак, от которого подпитываются пожарные гидранты. Второе взрывное устройство закрепили на панели автоматического управления насосом, подающим в резервуар воду из скважины, а третье подложили под угловую опорную стену самой башни. После этого бегом направились к своим машинам и выехали из двора, а уже на улице Джумали нажал кнопку на общем для всех трех взрывных устройств пульте. Вся улица вздрогнула, и сотряслась дорога под колесами автомобилей.

Группа Джумали свое дело сделала. Пожарные гидранты потеряли подпитку. Им осталось вылить воду, которая еще сохранилась в трубах, но больше огонь тушить будет нечем.

Поселок уже проснулся. Почти во всех домах горел свет, и люди на улицах появились. Видимо, и тревожная сирена подействовала, и грохот далеких взрывов на базе, и грохот взрыва водонапорной башни. Все это вселяло ужас в людей, не понимающих, что происходит.

Джумали решил, что пора приступать к очередному этапу операции. Не отпуская руль, глянул на часы. Время уже подпирало, и он добавил газу. Районное отделение полиции было на другом конце поселка, за мостом через ручей, только по весне называемый рекой.

Еще на мосту Джумали понял, что ситуация обострилась. Свет фонарей перед двухэтажным зданием полиции позволял рассмотреть, как менты выскакивают из здания и рассаживаются по машинам. Всего здесь было два «уазика» и бронетранспортер. Тот самый, который Чингис хотел бы увидеть на площадке перед горящим постом ДПС. Но теперь БТР, можно смело сказать, потерял для банды значение транспортного средства – менты уже сели в него, превратив таким образом в боевую единицу, так что захватить его не удастся. То есть не удастся захватить бронетранспортер в исправности и добром здравии двигателя. Но, если бронетранспортер будет не с Чингисом, он будет против него.

– Махди, там БТР... – сказал Джумали молодому парню на заднем сиденье.

Махди всего полгода назад вернулся со службы в армии, где научился хорошо обращаться с «РПГ-7», и сейчас уже готовил свое мощное оружие к выстрелу, вставляя противотанковую гранату. На складах Чингиса, к сожалению, гранаты были в основном противотанковые. Российская военная промышленность не выпускает для «РПГ-7» осколочные заряды, и их, китайского или арабского производства, приходится покупать у других полевых командиров. Но сейчас нужна была именно противотанковая граната.

– Развернись поперек дороги, – не попросил, а потребовал Махди, осознавая собственную значимость даже перед командиром группы.

Джумали притормозил, развернул машину и остановился. При этом идущая следом машина чуть не въехала в него, но чуть-чуть в боевой обстановке даже не учитывается. Опустилось стекло, и Махди, сидящий на заднем сиденье в середине, высунул в окно тубу. Расстояние до полицейских машин было около ста метров. Для хорошего стрелка из гранатомета дистанция почти идеальная². Но Махди медлил с выстрелом.

– Второе стекло опусти, – попросил он сидящего рядом соседа. – И голову от тубы убери. Там горячие газы отходить будут, бороду и лысину спалят.

² Прицельная дальность стрельбы «РПГ-7» составляет 300–500 метров.

Сосед моментально послушался. Задний конец длинной тубы высунулся с противоположной стороны. Машина была явно тесновата для такого гранатомета, тем не менее, Махди прицелился и выстрелил. Джумали хорошо видел, как граната попала бронетранспортеру под основание башни, отрывая ее вместе со спаренными пулеметами³. И тут же последовал взрыв внутри машины, сдетонировал боезапас. После такого взрыва никто внутри бронетранспортера не выживет, будь хоть человек в три бронежилета одновременно упрятан. С бронетранспортером было покончено навсегда, и для всех. В том числе и для Чингиса.

А Махди уже вставлял в гранатомет следующую гранату. Полицейские не успели выскочить из «уазика», как последовал второй выстрел, разнесший полицейский внедорожник на куски. Во втором «уазике» среагировать успели, но неправильно. Машина резко сорвалась с места, стараясь атаковать занятый мост, может быть, в надежде тарана. Махди же снова перезарядил оружие⁴ и следующим выстрелом уничтожил приближающийся «уазик» вместе с экипажем. И только после этого выстрела Джумали, так и не заглушивший двигатель, снова развернулся и резко рванул в сторону здания полиции. Вторая машина не отставала.

На крыльцо районного отделения выскочили несколько человек, и Джумали приказал: – Махди, осколочной!..

Махди свое дело знал, и осколочная граната уже была заряжена в тубу. Как только Джумали притормозил, тут же последовал выстрел. Ментов снесло с крыльца осколками, и расколотило стеклянные двери. Дальше можно уже и по кабинетам прогуляться, пострелять в свое удовольствие, выпустить из подвала местных пьяниц. Правда, оставлять в живых свидетелей Чингис запрещает, поэтому пьяниц и дебоширов, чтобы больше не дебоширили, предстояло там же и расстрелять...

Чингис не намеревался дальше использовать пожарную машину, она уже выполнила свою функцию, и надобность в ней отпала, потому смело ехал через горящие еще развалины деревянной стены, не опасаясь оплавить резину. Он вообще приехал сюда уничтожать, а вовсе не беречь что-то, и уничтожение пожарной машины было бы только одним из мелких звеньев в общей цепи уничтожения.

Бойцы Чингиса уже были готовы к действиям, а пожарные со второй машины так ничего до конца и не поняли. Они, конечно, все поймут.

Вторая машина остановилась, и пожарные, выскочив из нее, бежали к бандитам, не зная, что их ждет. Повинуясь короткому приказу своего амира, те тоже повыскакивали на улицу. Пожарные остолебенели при виде людей с оружием, приехавших на их машине. Но раздумывать долго времени не было ни у кого.

– Ну же!.. – повелительно крикнул Чингис, выпрыгивая из машины и не понимая, что сдерживает его бойцов.

Сразу прозвучали автоматные очереди, а он снова сделал знак своим людям, и они устремились вперед, туда, где за следующим рядом складских помещений стояла еще одна пожарная машина. Теперь они побежали выполнять команду без задержки. И первая задержка была вызвана высокой температурой в том месте, где остановилась их машина. Чингис понял это и постарался отойти подальше. И вовремя, потому что загорелись колеса, стали лопаться стекла в дверцах, а потом и толстое лобовое стекло рассыпалось на мелкие осколки, проваливаясь в кабину. И тут же из кабины пошел дым. Вот-вот должен был взорваться бензобак. Чингис пошел туда, где только что были уничтожены пожарные с последней пожарной машины.

³ Вооружение бронетранспортера составляет крупнокалиберный пулемет «КПВТ», калибра 14,5 мм, и спаренный с ним 7,62-мм пулемет «ПКТ».

⁴ Скорострельность гранатомета «РПГ-7» составляет 4–6 выстрелов в минуту.

Тушить пожар было уже некому. Вместе с пожарными расстреляли двух солдат и прапорщика с повязкой помощника дежурного. Амир подошел к прапорщику и всмотрелся в лицо:

– Где-то я этого парня видел, кажется... Но тем хуже для него... – Он вытащил револьвер и выстрелил убитому в лоб, потом провернул барабан своего револьвера, отжал защелку и нажатием на стержень экстрактора выбросил стреляные гильзы. Затем стал вставлять в барабан новые патроны, которые доставал из кармана по одному, и жестом показал: – Вышки...

Двое бойцов, которые знали свои обязанности, быстро присмотрелись, выбирая путь между горящих строений, и бегом направились в ту сторону. Если часовые еще остались на вышках, их обязательно снимут оттуда. Впрочем, едва ли они терпят такую жару и дым, слишком близко находятся вышки от горящих ангаров.

Бойцы вернулись с разницей в тридцать секунд.

– Чисто. Сгорела вышка, – доложил один.

– А моя еще горит. Часовой убежал, – добавил второй.

– Все. Ищем охрану... Ислаутдин... – обратился Чингис к помощнику, понимая, что охрана тоже должна была заниматься тушением пожара. И уж, по крайней мере, не сидеть в казарме перед телевизором. Значит, придется бойцам побегать и поискать солдат. Они наверняка без оружия. С оружием на пожар не бегают.

Ислаутдин и еще четыре бойца не пошли со всеми, а остались с амиром. А сам амир, не повторяя призыва, уверенно двинулся между горящими строениями. Знал, куда шел.

До нужного ангара пожар пока не добрался и мог бы, чего доброго, вообще не добраться. Этого Чингис допустить не мог. Он быстро нашел ангар с нужным номером и дал знак сопровождающим. Бутылки с «коктейлем Молотова» полетели в стены и в забранные решетками окна. Они разбивались о металл решеток, и пожар начинался сразу.

Все правильно. Пора отправляться в дальнейший путь. А когда начнут рваться 82-миллиметровые мины в этом складе, тогда уж жителям поселка не позавидуешь. А потом загорится и соседний ангар, где хранятся артиллерийские снаряды. Вот тогда во всей округе начнется ад...

– Все в порядке, – сказал Чингис. – Пока другие ищут солдат, мы наведем казарму. Оружие наверняка там. Казарму сожжем, а потом и в поселок двинем. Где, кстати, заблудился Джумали? Ему пора уже быть здесь.

Он вытащил «трубку» как раз в тот момент, когда она зазвонила.

– Вот и Джумали. Ты где? В поселке? Тогда сюда не заглядывай, там начинай. Где местная власть живет, ты знаешь. Вот и действуй. Огнеметы не забудь...

Глава третья

– Словно ураган какой-то прошел... – со вздохом сказал подполковник полиции, вытирая ладонью бледное лицо, покрытое многочисленными шрамами. – Даже если судить по одним разрушениям.

– Разница только в том, что ураган приносит дождь и ветер, иногда град, иногда снег, но обычно не приносит пули. А здесь, сам посмотри... – ответил коренастый подполковник спецназа внутренних войск и снял с головы «краповый» берет, показывая уважение к убитым пожарникам, рядом с которыми они стояли. – Похоже, вместо града с неба пули падали. За сколько секунд у нас полностью выпускается магазин «калаша»?

– Где-то три с половиной секунды. Может, чуть больше.

– Здесь кругом такие очереди, длиной в магазин. Тридцать патронов, по тридцать пуль в каждую грудь. Сумасшедшие какие-то стреляют, не иначе...

– Скорее «фирменный знак», – заметил третий подполковник, представляющий спецназ ГРУ. Он только недавно прилетел со своим отрядом на вертолете и еще не успел даже осмотреть все. – Это модно стало у некоторых бандитов. Больше им выделиться нечем, вот и стараются придумать для своей банды «фирменный знак». Дешевые люди и дешевый фокус. А ураган еще не пришел. Мне только десять минут назад командир вертолета сообщил, что сюда они нас забросили, а когда забрать смогут – неизвестно, потому что настоящий ураган надвигается.

– Какой ураган? – удивился подполковник полиции. – Ничего не слышал. Правда, я уже двенадцать часов новостей не слушал, все время здесь нахожусь, но хоть кто-то мог бы про ураган сказать. Местным хотя бы штормовое предупреждение дали?

– Здесь людям не до ураганов и не до новостей. А ураган вышел из Ирана в Каспийское море, там суда поворошил, около сорока человек погибло, и теперь двинулся сюда, захватит часть Дагестана и часть Ставропольского края. Какое имя носит, я не расслышал из-за шума двигателя. Да разве в имени дело...

– Ураганы принято называть женскими именами, – со знанием дела произнес «краповый» подполковник, поежился от холодного пронзительного ветра и надел берет на коротко стриженную голову.

– Не всегда и не везде, – возразил подполковник спецназа военной разведки. – Помню, пару лет назад из отпуска возвращался, ждал на вокзале поезда и случайно чужую газету почитал. Кто-то на сиденье оставил. Это американцы еще во время Второй мировой войны придумали, чтобы не путаться, называть ураганы женскими именами. Потом какая-то международная организация ввела мужские имена, и американцы с этим согласились. В Тихом океане местные народы называют ураганы именами животных. А японцы из-за своего уважения к женщине вообще никогда не признавали женских имен ураганов.

– А иранцы? – поинтересовался полицейский подполковник.

– Понятия не имею. Но в Иране этот ураган, говорят, сильно напакостил на побережье Каспия. У нас, смею предположить, напакостит не меньше.

– Я человек неморской, – признался «краповый» подполковник, – и не очень понимаю, чем ураган отличается от шторма. Вот тайфун – знаю, это когда высокая волна на побережье катится и суда на много километров на сушу выбрасывает. А ураганы...

– Я не помню, какая там скорость в милях, как она обычно измеряется, а в километрах, если мне память не изменяет, шторм переходит в ураган при скорости ветра сто семнадцать километров в час. Это согласно шкале Бофорта. Но здесь, мне кажется, точно ураган прошел, как вы только что заметили. – Подполковник спецназа ГРУ отошел в сторону, постоял около убитого прапорщика из комендантской роты и низко поклонился. – Ураган, который принес множество пуль. И не все из них одинаковые. Прошу полюбопытствовать... – Он поднял с

земли длинную гильзу и внимательно рассмотрел ее, вплоть до маркировки. Потом собрал и остальные, подбросил на ладони и передал подполковнику полиции: – Пусть ваши эксперты поинтересуются. Насколько я могу понять, это гильзы от французского полицейского револьвера «Манурин», калибр «375 магнум», а «на наши деньги» это будет, кажется, 9,55 миллиметра. Мощное оружие. Жестокое. Использует патрон, который изначально производился для африканских сафари. Таким патроном, только из винтовки, отстреливали слонов, носорогов, гиппопотамов и львов. Посмотрите по картотеке, где такое оружие «засветилось». Может, это хоть что-то даст...

– Обязательно, – согласился полицейский подполковник. – Сейчас следственная бригада прилетит. С минуты на минуту ждем, они уже давно вылетели. Я им передам.

– А хоть какие-то следы остались? Куда они ушли? В какую сторону хотя бы? Неужели никто так и не видел? Такого не бывает.

– Они сожгли все дома на выезде из поселка, – объяснил «краповый» подполковник. – Много людей погибло. Несколько семей целиком. Применяли огнеметы. Мы нашли тубы от разовых огнеметов «Шмель». И люди бежали, кто куда, от пуль бежали и от огня. Под обстрелом. Наблюдать было некому. Бандиты все на легковых машинах с дагестанскими номерами. Но относительно номеров точно никто сказать не может, это только предположение местных. Из поселка выехали в сторону трассы. Резонно было бы предположить, что они вернулись к себе в республику мимо поста ДПС, который тоже сожгли, но на той стороне, в Дагестане, такой же пост стоит. Там говорят, что обратили бы внимание на большое количество машин. И вообще, говорят, в это утро движения почти не было, а после передачи тревоги останавливали на проверку все машины подряд.

– И что? – спросил подполковник спецназа ГРУ. – Можно предположить, что они поехали в глубь России?

– Предположить можно все, что угодно, – развел руками полицейский подполковник. – Но они исчезли из поля нашего зрения. Мы поздно хватились и потеряли их. Как, вы говорите, револьвер называется?

– «Манурин». Такой патрон, конечно, и в охотничьих винтовках используется. Но я сомневаюсь, что кто-то будет таскать с собой такую винтовку вместо автомата. Скорее это револьвер. Боюсь обмануть, но, кажется, такой же патрон используют некоторые револьверы «Смит и Вессон» в США. Вернее, использовали в первой половине двадцатого века.

– Я позвоню знакомому офицеру в ФСБ Дагестана. Может, что подскажет?

– Попробуйте. Это оружие на любителя громких звуков, не всем по душе. А я пока попытаюсь с местным народом пообщаться...

Однако сразу пообщаться с местным народом подполковнику спецназа ГРУ Виталию Владиславовичу Устюжанину не удалось. У полицейского подполковника зазвонила «трубка» в кармане «разгрузки», и он громко сказал:

– Служебная «трубка». Могут быть новости...

Должно быть, подполковник носил с собой две «трубки», чтобы разделять служебные и личные звонки. В ожидании новостей и подполковник спецназа ГРУ остановился, и «краповый» подполковник повернулся к полицейскому. Тот разговаривал недолго. Потом вяло сообщил:

– Мало интересного. Следственная бригада не смогла до нас добраться. Пилоты посадили вертолет. Дальше лететь опасно, приближается ураган, и они по полетному времени в «чистое небо» не укладываются. Сели где-то на половине дороги и пережидают. Но к нам сюда направилась еще и колонна автомашин МЧС с первой помощью пострадавшим. Тем, которые уже есть, и тем, которые будут после урагана, как предполагается. И в Москве готовится самолет с

помощью. Но из-за нашего урагана неизвестно, когда вылетит. Если вылетит, то сядет, скорее всего, где-нибудь в Ростове или в Краснодаре и будет там погоды ждать.

– Да, Северный Кавказ – это даже не Средний Урал, – заметил подполковник Устюжанин. – Там погода устойчивее.

– А что, на Урале ураганов не бывает? – спросил «краповый» подполковник.

– Не доводилось слышать. Ни местных, ни иранских... Ну, я пойду с народом поговорю. Если сотовая связь работает, наверное, и Интернет у кого-то работает. Хотя бы насчет урагана уточню. А вы бы послали людей местное население предупредить об урагане. – Последняя фраза была обращена к полицейскому подполковнику. – Вы сейчас здесь – единственная, как я понимаю, местная власть, остальных всех, как мне сказали, перебили. Вам и флаг в руки...

– Да, пожалуй, так, хотя я и из соседнего района, а не из этого поселка, – согласился полицейский подполковник.

– Если будут новости, позвоните мне. Запомните номер...

– Говорите. У меня память хорошая.

Полицейский подполковник повторил номер, осмотрелся, увидел группу ментов, стоящую у останков соседнего склада и с сильной жестикуляцией что-то обсуждающую, и поспешил к ним, чтобы отдать распоряжение...

Виталий Владиславович Устюжанин вообще прилетел в командировку на Северный Кавказ только шесть часов назад. А четыре часа назад его отряд, только-только устроившийся в казарме после долгого перелета грузовым авиабортom, подняли по тревоге, а самого Устюжанина вызвали в штаб для получения задания. Причем все данные по заданию сводились к информации о нападении большой банды на поселок и уничтожении военных складов. Ничего о количественном составе банды, и тем более личностном, известно не было.

– Там уже и внутривойсковики подросли, и полиция. Разберетесь, – напутствовали Устюжанина. – Привыкайте к такому положению вещей. Здесь у нас это в норме. Работаем «с колес», а потом уже разбираемся.

В данном случае работать предстояло не «с колес», а с борта вертолета, но и вертолет-то выделили всего один, поэтому Устюжанин взял с собой только один взвод, а остальные четыре взвода его отряда ждали в казарме, когда их затребуют на аэродром. Подполковник пытался обговорить аспекты доставки остального отряда с пилотом вертолета, на что тот сообщил, что доставить больше никого не сможет и даже забрать самого подполковника Устюжанина и его отряд, при необходимости, с места будет невозможно, так как ураган надвигается. Вообще-то, на Северном Кавказе ураганы – явление достаточно редкое, тем не менее время от времени посещающее регион. Но бороться с этим стихийным бедствием здесь не умели, и никто толком не знал, как к нему готовиться. Даже вертолетчик гадал, что им прикажут. На его вкус, лучше было бы услышать приказ о срочном перелете машин в спокойное место.

– А что услышим, будем посмотреть... – закончил он свое сообщение.

Короче говоря, подполковник Устюжанин был сразу брошен в сложные обстоятельства. Впрочем, это была уже третья его полугодовая командировка на Северный Кавказ, и обстановку он более-менее знал. Это помогало ему ориентироваться в общей обстановке, но не в конкретной. Правда, непривычным было ожидание урагана. За свои сорок семь лет жизни Виталий Владиславович видел ураганы только в кадрах хроники, которую иногда показывали по телевидению, и прекрасно понимал, что никакая подготовка спецназовца не в состоянии помочь человеку бороться с такой мощной стихией. Разве что присутствие духа может помочь и умение быстро выбирать правильные решения. Уже одно это, несомненно, много дает.

До поселка идти пешком недолго, не больше получаса нормального пешего хода, а для офицера спецназа эти полчаса сокращались вдвое. С собой подполковник взял трех солдат. Не для охраны, а просто на всякий случай. Виталий Владиславович намеревался навести справки,

ведь чем больше людей задают вопросы, тем, как правило, бывает больше полученных данных, и по дороге объяснил солдатам, о чем именно они должны спрашивать у местных жителей. Самого Устюжанина интересовал компьютер с доступом в Интернет.

Первый квартал поселка, в который они вошли, казался вымершим. Людей видно не было, зато было много развалин и ям от взрывов. Полицейский подполковник уже сообщил Устюжанину о сгоревших объектах, в том числе и двух складах с боеприпасами. Один из них – с 82-миллиметровыми минами для минометов «Поднос», второй – с подлежащими утилизации артиллерийскими снарядами. Но мины для минометов всегда хранятся в отдельных ящиках от навинчивающегося головного взрывателя, следовательно, если мина по какому-то недоразумению и решит совершить несанкционированный полет, то есть просто взорвется так называемый основной заряд, предназначенный для собственного полета мины к цели, и полетит над местом, где хранилась, на землю упадет только металлическая болванка, разрывной заряд тротила без взрывателя даже не воспламенится. Сами головные взрыватели, содержащиеся в отдельном ящике, естественно, взорвутся, но без непосредственного касания разрывного заряда взрыва не произойдет. А вторая часть разрывного заряда, состоящая из аматола, вообще при температуре выше ста шестидесяти градусов просто разлагается и выделяет закись азота с примесью других оксидов. Сама закись азота⁵ быть боевым отравляющим веществом не может, хотя воздействие на людей имеет. Но это воздействие скорее обратного порядка тому, которого хотели бы добиться бандиты. Но вот разрывы артиллерийских снарядов, в зависимости от калибра и состояния, в котором хранились и готовились к утилизации, могли бы причинить и, судя по внешнему виду, причинили местным жителям большие неприятности. Улицы поселковой окраины походили на линию фронта времен Второй мировой войны, только окопов видно не было, а вот ямы от разрывов снарядов виднелись в нескольких местах. У многих домов были выбиты окна и проломлены крыши. Похоже, жители этих домов бежали куда-то в сторону, ища укрытия и спасения, и спросить, что произошло, просто не у кого.

Однако уже в следующем квартале людей было достаточно много, среди них, вероятно, и жители первого квартала, накрытого продуктами взрывов. Толпа сразу устремилась к военным, хотя не спрашивали ничего и только ждали, что им скажут.

К удивлению подполковника спецназа ГРУ, хотя находились они в Ставропольском крае, то есть по другую сторону от административной границы Дагестана, местные жители были в большинстве своем дагестанцы или представители еще какой-то кавказской национальности, а славянских лиц почти не попадалось.

– Чего ждете? Работайте, – дал знак солдатам Устюжанин.

Те стали задавать вопросы. Группа как-то быстро разбилась на группки, в центре которых оказался по солдату. Сам подполковник сначала прислушивался к общим разговорам и понимал, как трудно бывает выбрать рациональное зерно там, где все хотят что-то сказать, перебивают друг друга, друг с другом спорят, но при этом каждый высказывает только свое мнение, весьма, как правило, далекое от действительности. Тогда он обратился к молодому человеку славянской внешности с умными, как показалось Устюжанину, глазами, решив, что у этого человека может быть дома подключенный Интернет. Парень был похож на студента, а студенты обычно Интернетом пользуются. Хотя время каникул не подошло, и студенту в поселке взяться было неоткуда, но сработало ассоциативное мышление. Раз похож, значит, его и нужно спросить.

– Не подскажите, молодой человек, где здесь можно в Интернет выйти? Есть такая срочная необходимость.

– Можно было бы у меня, но я не знаю, работает ли. Не проверял.

– Сотовая связь работает.

⁵ Закись азота – веселящий газ.

– Значит, можно у меня. Я через GPRS на спутник выхожу. Другой возможности у нас в поселке нет, давно уже обещают «выделенку» сделать, но все руки не доходят. Пойдемте...

До дома парня пришлось пройти еще два квартала. Просто молча идти в такой обстановке, конечно же, невозможно, и парень заговорил первым:

– Что все-таки сегодня произошло?

– Я для того и прилетел сюда, чтобы найти виновных, разобраться и, по возможности, уничтожить, чтобы бандиты сюда больше не совались.

– Их уже много уничтожали. Но только одних уничтожат, как тут же другие лезут.

– Что, часто на поселок нападали?

– На моей памяти сегодняшнее нападение – третье. А я только три года, как сюда после института приехал.

– Вы кто по профессии?

– Учитель. Два месяца после института проработал учителем, потом месяц был завучем, а затем сразу сделали директором школы. Теперь школы больше нет, а директора школы без школы не бывает. И это в разгар учебного года! Спалили школу. А мы только нынешним летом большой ремонт сделали. Нам средства выделили, которые раз в сто лет сельским школам выделяют. И все насмарку. Очередная вылазка бандитов, и все... Но такого, говорят, еще не было. Раньше только русских старались уничтожить...

– Почему только русских? Выборочно, что ли?

– Выборочно. Заранее знали дома, где русские живут, приезжали, стреляли, поджигали и уезжали, пока милиция просыпалась. А потом подкатывали «добрые» дяди из Дагестана и за копейки покупали участки у людей. Жить здесь никто не хотел, опасно, потому и продавали за бесценок. Но у нас – еще что, у нас процентов тридцать местных осталось. В соседнем районе два села полностью с земли согнали. Скоро и у нас русских не останется.

– Это вот те люди, с которыми вы сейчас только стояли? – спросил подполковник, оглядываясь через плечо.

– Нет. Покупали другие. Купят участок, дом кое-как построят и продают своим же, причем недешево. Тоже заработок. Бизнес у них такой. И все, как один, клянутся, что для себя строили, что дом на совесть сделан. А его потом перестраивать приходится. Но в этот раз все по-другому было. В этот раз всех расстреливали и жгли – и русских, и дагестанцев. Люди говорят, не меньше десяти машин приезжало. Из гранатометов стреляли, из огнеметов. Целые участки сжигали вместе с домами и с садом⁶. Я вот впервые увидел, что такое огнемет, и испугался. А как же те, по чьим домам стреляли? Паника страшная была. Сейчас вот, только к середине дня, все как-то успокоились. Уже сил не осталось, чтобы беспокоиться.

– И напрасно, – жестко проговорил Виталий Владиславович.

– Думаете, вернутся? – с легким испугом посмотрел на него директор школы.

– В этом сомневаюсь, но хотел бы, чтобы они вернулись. Я готов с ними пообщаться. И солдаты мои готовы. Пусть даже на десяти машинах они приехали. Значит, их было около пятидесяти человек, по нынешним временам это необыкновенно большая банда. Но беда на поселок и на всех нас идет другая, и совсем с другой стороны.

– Какая беда?

– Вот это я и хочу уточнить в Интернете. Далеко еще?

– Пришли...

Домик у директора школы был совсем небольшой. Вернее, это был даже не отдельный дом, а щитовой домишко на две семьи, построенный по стандартному советскому проекту.

⁶ РПО-А «Шмель» – реактивный пехотный огнемет калибра 93 миллиметра, оружие одноразового действия, не подлежащее перезарядке. Прицельная дальность стрельбы – 600 метров, площадь поражения составляет от 50 кв. метров на открытой местности до 80 в замкнутом пространстве, максимальная дальность стрельбы 1000 метров. Моджахеды в Афганистане прозвали огнемет «Шмель» «шайтан-трубой».

Точно такие строили в военных городках для размещения офицеров, и подполковник Устюжанин в бытность свою младшим офицером успел в таких и пожить, и знал, как продуваются эти стены зимой и как греются летом. Обычно такие служебные квартиры состояли из двух комнат и кухни. Все оказалось точно так, как подполковник и предполагал, видимо, домишки эти строили не только для молодых офицеров, но и для молодых учителей. Советская власть предпочитала не тратить средства на проектирование отдельных зданий.

– Вас как называть-то? – спросил Устюжанин.

– Николай Иванович. Можно просто Николай. Мы не на уроке. Мне так даже больше нравится. Устал себя директором чувствовать. А теперь, когда директор без школы, тем более можно просто Николаем...

Глава четвертая

Николай Иванович усадил подполковника на диван, а сам сначала проверил, есть ли в доме электричество, и только после этого включил компьютер. Сам компьютер загружался недолго, а вот Интернет работал очень медленно. Но Виталий Владиславович, пересевший по приглашению хозяина за компьютерный столик, никак не показывал своего нетерпения.

Прогноз погоды он выбрал для региона Махачкалы и сразу увидел штормовое предупреждение. Предупреждение только официально называлось штормовым, потому что ураганного предупреждения у нас в России люди не знают. Тем не менее ураган по имени «Чингисхан» приближался уже к береговой линии Дагестана. И, как показывала карта, в столицу республики могли зайти только отдельные завихрения мощного потока непогоды, а эпицентр урагана уже вошел в Кизлярский залив и стремительно передвигался в сторону побережья. Судя по всему, ураган «Чингисхан» обещал пройти по Дагестану, захватив часть Калмыкии и северные районы Чечни, и углубиться на территорию Ставропольского края. Впрочем, насколько обещал углубиться, прогноза не было, потому что траектория передвижения воздушных потоков непредсказуема. Скорость ветра местами уже достигала ста шестидесяти километров в час. На побережье Кизлярского залива было выброшено несколько рыбацких судов, а на самом берегу легковые автомобили просто срывало с дороги и кувыркало по полям. Большегрузные фуры сваливало с колес на бок и тоже сбрасывало с дороги. Спасатели зафиксировали более десятка пострадавших и два смертельных случая. По всему побережью объявили чрезвычайное положение.

Однако жители тех мест были предупреждены и спасались согласно рекомендациям, хотя у людей есть свойство надеяться на лучшее, и далеко не все, как правило, следуют рекомендациям специалистов. В этом же поселке давать рекомендации пока было некому, и подполковнику спецназа ГРУ, боевому офицеру, обученному ведению военных действий, пришлось взять на себя функции спасателя.

– Николай, у тебя принтер есть? – Подполковник перешел на «ты», не имея времени на вежливость.

– Есть. И лазерный, и фотопринтер.

– Быстро печатает?

– Относительно. Не самый быстрый, но мне хватает.

– Картридж заправлен?

– Приблизительно на тысячу страниц должно хватить.

– Я сейчас подготовлю инструкцию, как себя вести в случае урагана. Он к нам уже приближается. Мне не могут доставить вертолетами всех моих солдат, а бригада Следственного комитета села где-то на половине дороги. Проблем много, и все обещают обрушиться на наши головы. Это в дополнение к первому, бандитскому, урагану. Распечатай, сколько сможешь, страниц. Бумаги хватит?

– У меня школьная бумага дома хранится. Я для школы все на своем принтере распечатываю.

– Сейчас я все подготовлю, ты распечатаешь, я пошлю солдат и ментов, пусть распространяют среди людей. Еще вопрос. Где здесь можно найти мегафон?

– Сотового оператора, что ли? – не понял директор школы.

– Нет. Обыкновенный мегафон. Громкоговоритель, усилитель звука.

– А... Понял. В отделении полиции был. Но там всех перестреляли.

– Хоть кто-нибудь должен остаться, не бывает, чтобы всех перестреляли. Перестреляли только тех, кто был в момент атаки в здании. Но кто-то после дежурства отдыхал. – Подполковник увидел в окно своего солдата и показал пальцем: – Там, за штакетником, с местными

беседует рядовой Воронов. Пока я текст готовлю, объясни Воронову мой приказ. Пусть кто-то местный проводит его до здания полиции, где он должен найти живого мента и мегафон, чтобы можно было по громкой связи к людям обратиться. Если ментов не найдет, пусть сам мегафон ищет. Это необходимо. И срочно. Иначе ураган добьет тех, кого бандиты не добились. Вперед!

Подполковник говорил коротко и жестко, даже не просто говорил, а командовал, как командовал бы в боевой обстановке, и Николай, сразу включившись в ритм, побежал на улицу.

В Интернете нашелся целый сайт с советами, как вести себя в случае пришествия урагана. Виталий Владиславович копировал материалы, текстовый редактор переводил весь материал в крупный кегль, чтобы мог прочитать даже человек со слабым зрением, оказавшийся в трудной ситуации без привычных ему очков.

Текст, казалось, охватывал все сферы, которые может затронуть ураган. Там говорилось, каким образом лучше всего уберечь личный автотранспорт от нашествия стихии, много было сказано о личной безопасности, давались советы, в каких местах предпочтительнее прятаться, а в каких прятаться категорически не рекомендуется. От себя подполковник дописал несколько строк о том, что необходимо всеми имеющимися подручными средствами обезопасить свое жилище, по возможности, щитами или листами фанеры, или досками забить окна и укрепить двери. О необходимости создания запасов воды и медикаментов в материале говорилось, и предупреждать об этом повторно не стоило. Главные советы относились к тому, как вести себя после прохождения урагана. Опять же от себя, Устюжанин написал обращение к тем, кто имеет навыки оказания первой медицинской помощи. Такие люди сразу после окончания урагана обязаны принять участие в поиске пострадавших.

Вскоре Николай вернулся, и подполковник уступил ему место за компьютером, чтобы директор школы приступил к распечатке материалов, и попросил следить через компьютер за приближением урагана и докладывать по мере нарастания опасности. В этот момент подполковнику позвонили на «мобильник». Номер был неизвестным, но все же Устюжанин ответил сразу и услышал голос полицейского подполковника:

– Это подполковник Изжогин. Мне сейчас сообщили из ФСБ Дагестана, что у них есть данные на похожую банду. Револьвер «Манурин» имеется у самого амира. Это некий Чингис Хайрутдинович Фархадов. Очень жестокий тип, чем в основном и славится. И расстрел убитых автоматной очередью в целый «рожок» – это его, как вы правильно выразились, «фирменный знак». В последнее время про Чингиса Фархадова ничего не было слышно, видимо, готовился к проведению этого «урагана».

– Не думаю, что большой ураган подстроил именно этот амир, – заметил Устюжанин. – Скорее он сам под него подстроился. Воспользовался моментом.

– Вы о чем? – спросил Изжогин.

– Ураган, который идет на нас, называется «Чингисхан»...

– Николай, как только распечатка будет готова, принеси ее нам. Мы будем на площади около сквера. Я пошлю солдат и ментов разносить. И не забудь за ураганом присматривать. Сам, кстати, листовку прочитай и подготовься. Хотя бы окна заколотить.

Устюжанин увидел в окно еще двоих своих солдат. Те, кажется, кого-то искали. А кого им искать, кроме своего командира? И заспешил к выходу.

Заметив командира, солдаты сразу устремились к нему:

– Товарищ подполковник, мы закончили опрос населения.

– Докладывайте.

– Бандиты передвигались на легковых автомобилях с дагестанскими номерами. Регион в номерах «05», но один человек сказал, что видел машину с указанием региона «06». Ошибиться, в принципе, возможно, потому что специально номера никто, понятно, не разглядывал, иначе и сами номера запомнили бы.

– Понятно, – кивнул Устюжанин. – Здесь регион...

– Ставропольский край – «26».

– Количество машин...

– Показания разнятся. Говорили о трех, о пяти машинах, даже о десяти, точно никто сказать не смог. Бандиты хорошо вооружены. Не жалеют патронов, но стреляют, как люди неопытные, слишком длинные очереди. Это сказал отставной майор милиции, дагестанец. Он говорит, что выстрелил в одну из машин бандитов из охотничьего ружья и разбил заднее стекло. Не знает, достала ли кого-то картечь или нет, машина так и не остановилась. Он до сих пор с этим ружьем ходит, как в карауле. Я взял посмотреть, похвалил ружье. Проверять стволы на предмет нагара было неудобно, но стволы я незаметно понюхал. Из ружья давно уже не стреляли. Запаха пороха нет. Только запах масла. Просто отставник желает показать себя человеком, который, в отличие от всех, оказал бандитам сопротивление. Он всем это рассказывает. Говорит, если бы все стреляли, пусть и из охотничьего оружия, бандиты сбежали бы.

– После того как перебили бы всех местных жителей, – добавил второй солдат. – Это не мои слова, так другой мужчина сказал, тоже дагестанец.

– Подробнее про вооружение.

– Никто толком ничего не знает. Одна женщина только сказала про огнеметы. Откуда женщина может знать, что такое огнемет, непонятно. Но тубы от «Шмеля» валялись, значит, огнеметы действительно были. Какой-то мужчина видел, как расстреливали ментовский бронетранспортер из гранатомета. Мужчину этого мы не нашли, дом его сгорел, а где он сам – неизвестно. Но он многим успел рассказать, и слухи поползли. А так – у всех автоматы. Запас патронов, видимо, неограниченный.

Подполковник Устюжанин вытащил «трубку» и послал вызов последнему своему абоненту.

– Слушаю, подполковник Изжогин.

– Товарищ подполковник, у меня тут мысль появилась. Вы говорили, амир Чингис нигде в последнее время не засветился?..

– Да, так мне сказали.

– Можете перезвонить и поинтересоваться, не были ли где-то в последнее время ограблены военные склады, где этот Чингис мог пополнить запасы патронов? И не просто пополнить, а обильно ими запастись. Его бандиты, по показаниям свидетелей, стреляют так, словно у них в огороде собственный патронный завод стоит.

– Я перезвоню – будет результат, тут же сообщу вам.

– Жду звонка. Спасибо. – Виталий Владиславович убрал «трубку» и повернулся к солдатам: – Еще что-то есть?

– Может, у Воронова? Он не с нами, он один ходил.

– У Воронова свое задание. Вон он, кстати, бежит. А вы вдвоем быстро за остальными. Старшему лейтенанту Логвинову передайте приказ всех солдат выводить на поселковую площадь. И пусть сообщит ментам и «краповым», что приближается ураган, вот-вот накроет. На сгоревших складах начнется черный ад, будут летать пепел и головешки. Лучше бы всем перебраться на площадь. Бегом, марш!

Приказ был конкретный, к тому же произнесенный голосом, который на солдат всегда действовал безотказно. Впрочем, и на подчиненных офицеров тоже. Все сразу сорвались с места со спринтерской скоростью, несмотря на солидный вес своих бронежилетов и снаряженных по полной программе «разгрузок»...

Дальше все развивалось так, как запланировал подполковник Устюжанин. На городской площади он нашел большой газон с засохшей по осени клумбой посередине. Это было одно из немногих мест в поселке, где, не вторгаясь в частные владения, прямо перед зданием посел-

ковой администрации, сгоревшим до остова, можно было подготовить место для того, чтобы спрятаться от урагана всем приезжим, не имеющим никакого укрытия. Недолго думая, Виталий Владиславович разослал солдат раздавать распечатанные Николаем листовки о том, как уберечься от урагана. А сам, чуть не в приказном порядке, «попросил» у подполковника Изжогина «уазик», на котором тот приехал в поселок, и в сопровождении местного жителя, начальника районной передвижной механизированной колонны Алексея, поехал в тот хозяйственный двор, где бандиты взорвали водонапорную башню. К счастью, люди амира Чингиса обеспокоились только самой водонапорной башней, а не всей системой водоснабжения поселка. Но водонапорная башня, много лет назад бывшая главным источником питьевой воды в округе, в последние годы снабжала водой только пожарные гидранты поселка и воинских складов. Таким образом, водоснабжение поселка повреждено не было, и жителям не было необходимости заниматься подтаскиванием запасов воды из мелкого и мутного ручья, едва ли годившейся для использования в качестве питьевой. Но подполковника Устюжанина сейчас беспокоило не это. Вместе с Алексеем, парнем с жестковатым лицом и внешне не очень умными глазами пьющего человека, они нашли неповрежденный трактор «Беларусь» с экскаваторным навесным оборудованием, слили солярку с других машин в бензобак «Беларуси», и Алексей сел за руль. За «уазиком» угнаться, конечно, возможности у трактора не было, хотя Виталий Владиславович и ехал не спеша. Но на площади пришлось дожидаться экскаватора. Впрочем, недолго. Алексей приехал и выскочил из кабины для получения инструкций.

– На какую глубину он может копать? – поинтересовался подполковник.

– Почти четыре с половиной метра.

– Это для нас слишком много. Колай траншею глубиной два метра, шириной сантиметров в восемьдесят. Даже, пожалуй, в метр. У нас ребята широкоплечие, надо, чтобы спокойно там передвигались. Ты единственный на экскаваторе работаешь?

– Есть еще экскаваторщик. Я – начальник колонны. Но, если надо, могу сам работать.

– Позвонить экскаваторщику можешь?

– Без проблем. Только номер вспомню... – Алексей наморщил лоб, напрягая память. – Нет. Две последние цифры не помню. Может, съездить?

Устюжанин протянул Алексею ключи от «уазика». Изжогин, стоя рядом, недовольно поморщился такому самоуправству подполковника спецназа ГРУ, но ничего не сказал, только многочисленные шрамы на его бледном лице покраснели.

– Справишься? – спросил Устюжанин у Алексея.

– Не родилась еще та машина, с которой бы я не справился. По крайней мере, в России. Привезу, а дальше что мне делать?

– Сам поедешь к себе на базу. Я там видел бетонные плиты перекрытия. Уже готовые к перевозке в полуприцепе лежат, а остальные отдельно. Всего, кажется, штук двадцать. Любой техникой хватаешь полуприцеп и тащишь сюда, потом едешь за краном.

– Сначала сразу за крановщиком.

– Годится. Плиты перевезти сюда. Будем траншею накрывать, чтобы нас там не засыпало. Но сначала сюда экскаваторщика, чтобы уже работал. Воронов!

– Я, товарищ подполковник, – тут же вынырнул откуда-то рядовой.

– Где твой мегафон?

Солдат стрелой метнулся в сторону и через две секунды передал в руки подполковника мегафон с смонтированным микрофоном. Виталий Владиславович щелкнул тумблером и кашлянул в микрофон. Кашель получился громким, на все ближайшие кварталы, и, наверное, заставил вздрогнуть многих местных жителей, у кого с нервами после ночного нападения было не в порядке. Но сильно раскашляться Устюжанин не пожелал и протянул микрофон Изжогину:

– Товарищ подполковник, у вас голос внушительный, и общаться вы с людьми умеете. Попрошу вас, пока я тут строительными делами распоряжаюсь, взять любую целую машину у местных жителей, проехать по поселку, повторить сообщение о приближении урагана и пригласить тех, у кого дома нет надежного убежища, на поселковую площадь. С собой пусть возьмут продукты питания и воду. Мы убежище подготовим и для себя, и для них, и для вас вместе к «краповыми».

– «Краповые» получили приказ на выступление. Уже, наверное, выехали. Кто-то видел неподалеку от дороги пять легковых машин на площадке для отдыха. Они поехали проверять.

– Самоуверенные ребята. А что же нас не взяли?

– Там сорок человек. Посчитали, что достаточно для такого боя, если он вообще состоится. Правда, их подполковник мне позвонил, спросил, поеду ли я со своими людьми. Я ответил, что вместе с вами готовлю людей к спасению от урагана. Подполковник, мне показалось, даже обрадовался. Если что, все лавры победителя ему достанутся. Но они так воюют, что мне потом даже допросить будет некого. Если там на дороге амир Чингис, значит, первая часть урагана, та, которая с человеческой составляющей, будет успешно ликвидирована. А мы общими силами побеспокоимся, чтобы вторая часть унесла как можно меньше человеческих жизней.

– Что ж, – согласился Устюжанин, – наша работа не менее благородна и не менее полезна. В сущности, и они, и мы занимаемся спасением людей. Пусть воюют. Значит, нам в убежище свободнее будет. На чем они отправились?

– Грузовик и бронетранспортер.

– Нормально. У ваших людей, кстати, сухой паек с собой?

– Нет. Нам полагается только при длительной командировке. Сюда выехали по тревоге, да еще ночью. Все наши склады только днем функционируют. А что? Можете помочь?

– Рад бы, да мы много с собой не возим. Но есть другой вариант. Обратитесь к местным жителям, пусть принесут продукты для вас и ваших людей, пока вы обеспечиваете их безопасность. И питьевую воду не забудьте. Поезжайте!

Как только он ушел, прибежал директор школы:

– Я тут посчитал на калькуляторе. У нас не более часа и сорока минут осталось. Потом поселок накроет. Эпицентр, правда, стороной пройдет, через Калмыкию, но и нам достанется. Я бы собрал в какое-то крепкое здание всех детей поселка. И русских, и дагестанцев. Как это сделать?

– Есть такие здания в поселке?

– Не знаю. Есть, конечно, мощные кирпичные дома, но только у богатых дагестанцев.

– Пустят?

– Не знаю. Вообще-то, они люди неплохие. Даже школе помогали. А дома у них за кирпичными заборами, как в самом Дагестане. У нас таких не строили.

– От заборов, даже кирпичных, лучше держаться подальше. Какая скорость ветра?

– Местами доходит до ста восьмидесяти.

– Такой ветер легковую машину поднимет и на кирпичный забор швырнет. Что от забора останется? И людей, что за забором спрячутся, придавит. Лучше собери детей сюда, с запасом продуктов и воды. За оставшееся время мы успеем, думаю, подготовиться.

Николай торопливо ушел.

Экскаваторщик жил, наверное, совсем недалеко, потому что Алексей доставил его через пять минут, после чего поехал за крановщиком, а подполковник Устюжанин быстро объяснил экскаваторщику, немолодому дагестанцу, его задачу. Тот, правда, высказал опасение, кивнув в сторону здания поселковой администрации:

– А меня эти не взгреют по загривку? Их любимый газон. Они здесь летом скамейки выставляли и в обеденный перерыв сидели.

– Больше сидеть будет некому, пока новых не наберут. А это не сегодня случится. Ты что, не слышал, что бандиты по адресам ездили, расстреливали районную администрацию? Почти всех перебили, вплоть до бухгалтеров...

– Говорят, так... – Экскаваторщик полез в кабину и завел двигатель.

Работа началась. Виталий Владиславович только один раз в самом начале к экскаватору подошел и знак рукой сделал. Экскаваторщик дверцу открыл и наклонился, чтобы звук двигателя не мешал ему слышать слова подполковника.

– Землю подальше отбрасывай, и только в западную сторону, ураган идет с востока! – крикнул ему Устюжанин.

Экскаваторщик угрюмо кивнул и продолжил работу.

Ветер уже начал усиливаться.

Минувшей весной, во время командировки в Ингушетию, у подполковника Устюжанина в результате подрыва на mine боевой машины пехоты была небольшая контузия. После лечения она его не беспокоила, и подполковник уже думать о ней забыл. Но сейчас голова разболелась, и он чувствовал, как резко падает атмосферное давление. Приближение урагана чувствовали все. И солдаты, расположившиеся на отдых, пока была возможность, прямо в скверике на жухлой осенней траве, и местные жители из тех, кто слышал обращение к ним подполковника Изжогина и не имел дома укрытия, способного спасти от урагана.

Виталий Владиславович несколько раз заглядывал в быстро удлиняющуюся канаву. Получался полноценный полнопрофильный окоп. Правда, экскаваторный ковш не мог сделать все стены ровными, и потому подполковник позвал солдат сразу, как только экскаватор слегка удалился от края окопа. Следовало выровнять стены во избежание оползня почвы. Обращаться с малыми саперными лопатками солдаты умели хорошо. Изначально Устюжанин даже планировал солдатскими руками подготовить траншею, но потом услышал о наличии экскаватора и предпочел тяжелый строительный механизм. Так работа была сделана быстрее.

Скоро гудение двигателя гусеничного трактора подсказало, что и Алексей расстарался. Пока еще трактора не было видно, но уже слышался лязг тяжелых гусениц. Вскоре из-за горы выехал строительный автомобильный кран «Ивановец». Крановщик, видимо, ориентируясь по указаниям Алексея, сразу занял место рядом с траншеей, выпрыгнул из кабины и начал выставлять опоры.

В этот момент Виталию Владиславовичу позвонили, это был подполковник Изжогин:

– Беда у нас... – начал он.

– Что случилось? – быстро перебил его Устюжанин. – Колесо прокололи?

– Мне сейчас звонил «краповый» подполковник. Они попали в засаду, их гранатометами накрыли. Залповым огнем. Бронетранспортер с грузовиком сразу подожгли, но подполковник, ожидая засады на мосту через овраг, решил отряд по оврагу провести и там уже нарвался на засаду. Их сверху расстреляли. Лишь несколько человек спаслось. Ушли с боем. Все, в том числе и подполковник, ранены. Подполковник просит нашей помощи. Надо выезжать.

– Мы не можем выехать, не имеем права бросить мирное население под угрозой урагана. И когда закончим, тоже ехать будет нельзя. Сила ветра такая, что человека поднимет, бросит и размажет по земле. Нужно переждать. Позвоните «краповому» подполковнику, посоветуйте искать убежище от урагана и там в дальнейшем ждать помощи. Объясните нашу ситуацию. Как фамилия этого подполковника?

– Завалило.

– Кого завалило? Где?

– Подполковник Завалило. Виктор Викторович.

– У меня нет его номера. Позвоните сами. И пусть под деревьями прятаться не вздумают, а то их в самом деле завалит...

Из глубины кварталов вышел директор школы, который вел за собой никак не менее восьмидесяти детей. Устюжанин не думал, что в небольшом поселке так много детей. Но дагестанские семьи, как правило, многодетные, а дагестанцев в поселке большинство.

В траншее обещало быть тесно...

Глава пятая

Амир Чингис прибытие каких-то федеральных сил предвидел. Не бывает так, чтобы они не прибывали, потому что служба у них такая – прибывать туда, где Чингис со своими людьми побывал, или кто-то другой, занятый тем же самым, что и Чингис. Важно в этом случае только одно, – чтобы эти федеральные силы прибыли тогда, когда его уже не будет на месте.

Он понимал, что кто-то из жителей поселка обязательно позвонит и сообщит о произошедшем. Возможно, в самом начале операции позвонит. Можно было бы уничтожить телефонную станцию, но это мало что дало бы, потому что у всех практически, даже у школьников, по нынешним временам имеются трубки сотовой связи. А взрывать две стоящие в поселке вышки разных операторов Чингис не хотел. Тогда и он остался бы без связи. Пусть звонят. Пусть вызывают. Кто-то обязательно придет. Хорошо бы, конечно, чтобы этот кто-то в дороге застрял. Но все не застрянет. Хотя и это их не спасет. Они на свою гибель приедут. В поселке негде от урагана спрятаться. Кто-то в погребах отсидится, а федералы на свои бронемашины понадеются или даже на грузовики. Там свою смерть и найдут. Ветер такой идет, что и бронемашину перевернуть в состоянии, но, главное, все в бронемашину не поместятся, а грузовики, в кузовах которых федералы обычно передвигаются, – от урагана не защита. Чингис смотрел видеозапись из Ирана, где ураган уже погулял не в полную свою силу. Было на что посмотреть. А на Каспии, как говорили специалисты, ураган обещал полную свою силу набрать. Но самое главное – ураган несет в себе собранные в один комок несколько гроз. Одна гроза в металлической бронемашине – уже опасно, а несколько, бьющих целым сонмом молний, это страшно. Даже любопытно было бы посмотреть, что станет с федералами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.